

В.И. ОСИПОВ, А.В. ОСИПОВА

КТО ПОМОГ БОРОВЧАНАМ? (ПОЖАР В БОРОВСКЕ 1857 Г.)

«От нас изыдоша, но не беша от нас» (ап. Иоанн, 1.2.19). Так калужский губернатор Толстой заканчивает письмо к временному Комитету о раздаче пособия боровчанам, которые пострадали от пожара 22 мая 1857 г. Словом из послания ап. Иоанна губернатор пытается оправдать свои действия в той части, где говорится о выдаче пособия «православным и единоверцам», но только не старообрядцам (1).

Следует отметить, что боровские старообрядцы на протяжении всего XIX в. активно участвовали в общественной и хозяйственной жизни города, и если случались непредвиденные обстоятельства (война 1812 г., пожары, болезни и эпидемии), принимали активное участие в исправлении нанесённого городу и горожанам ущерба.

22 мая 1857 г. в Боровске вспыхнул пожар (2). Пожар начался в 8 ¹/₄ часов в доме купца Григория Меренкова. Сразу же явилась пожарная команда, но потушить огонь не смогла, так как был сильный юго-восточный ветер. Огонь перекинулся на соседний дом купца Глухарева. Из-за города с фабрики Занегина приехали пожарные с заливными трубами. Но всё было безрезультатно. Огонь перекинулся и на другие улицы — Успенскую, Пятницкую, Калужскую. Потом запылала площадь с торговыми рядами, и огонь перекинулся на Спасскую и Разночинскую улицы, которые тоже сильно пострадали от огня. За р. Протвой сгорел цейхгауз с вещами. 20 раз загорался за рекой лес, но его тушили люди с фабрики Занегина.

В результате этого пожара центральная часть города частично выгорела. Пожар затронул и дома, стоявшие на противоположной стороне р. Протвы. Сгорел гостиный двор, лавки, трактир, питейный дом. На соборе сгорел купол, при нём часовня и полицейская будка. Обгорела Спасо Преображенская церковь, стояв-

---

Осипов Виктор Иванович, председатель боровской старообрядческой общины; **Осипова Анна Викторовна**, н.с. музея-квартиры К.Э. Циолковского в г. Боровске.

шая в центре площади, с неё упала глава, сгорела при ней и часовня. Внутри церковь не пострадала, а церковную утварь успели вынести.

Сгорели Присутственные места, Духовное правление, Городская дума, Городовой магистрат, Сиротский и Словесные суды, почтовая контора и станция, городская больница, из которой больные были выведены. По общим подсчётам сгорело до 150 домов и 200 лавок (3).

В МВД от калужского губернатора Толстого 25 мая 1857 г. было отправлено письмо с просьбой оказать помощь пострадавшим от пожара: «К сему считаю излишним присовокупить, что всякое пожертвование деньгами, вещами или жизненными припасами, сколько оно мало не было, будет принято Комитетом с благодарностию, а об именах благотворителей с моей стороны будет доведено до сведения господина Министра Внутренних Дел» (4).

В Боровске был учреждён Комитет для пособия погоревшим. В Комитет вошли городничий, городской голова Алексей Кузьмич Нечаев, купец 3-й гильдии Хрисанф Григорьевич Карнеев, купеческие дети Кузьма Иванович Пастухов и Иван Фёдорович Санин (5).

Уже 29 мая губернатор Толстой прислал собранные 825 руб. серебром. Деньги были переданы И.Ф. Санину с письмом из 4 пунктов, где губернатор настоятельно требует выявить наиболее нуждающихся боровчан и выдать им пособие «без малейшей проволочки времени». При этом он рекомендует денежное пособие преимущественно выдавать тем людям, которые, «получив его, могут привести свое положение в такое состояние, что обеспечат себя на дальнейшее время своими трудами» (6). Но и в этом письме Толстой не мог обойти стороной старообрядцев. В последнем пункте он конкретно указывает, кому выдавать, а кого исключить из числа получающих пособие: «4). Наконец, пособие должно быть выдаваемо только православным и единоверцам, на том основании, что раскольники, отделясь по собственной воле от св. церкви, а следовательно и от нашего общества, самопривольно лишили себя и всех прав на наше участие. О них по справедливости можно сказать слова писания: от нас изыдоша, но не беша от нас» (7).

Присланных денег от калужского губернатора Толстого явно

было мало. Городской голова А.К. Нечаев обратился к «соотечественникам» откликнуться на просьбу Комитета и помочь погорельцам. На его просьбу откликнулся боровчанин, проживавший в Москве, почётный гражданин Алексей Гаврилович Попов, который пожертвовал 7000 руб. 1000 руб. пожертвовал и почётный гражданин Владимир Гаврилович Занегин.

Вскоре А.Г. Попов выделил ещё 4000 руб. и пожелал распределить их следующим образом: на восстановление боровских храмов – 2000 руб., на ремонт общественных зданий – 2000 руб. «При этом изъявил желание, чтобы пожертвованные им 7 т. руб. розданы были пострадавшим от пожара бедным жителям, без всякого различия между ними православных от раскольников» (8). Причём жертвователи просили «возложить раздачу пособий на добросовестность лиц, которые для сего избраны, не подвергая их в том никакой отчётности» (9).

17 июня калужский губернатор Толстой запросил Комитет сообщить ему, нужны ли будут ещё пособия погоревшим, после раздачи уже присланных им 825 руб. серебром и 8000 руб. жертвователями (10).

28 июля калужский губернатор Толстой напишет в Комитет по пособиям, что ничего не имеет против того, чтобы деньги, пожертвованные сверх присланной им суммы, были розданы Комитетом, как и просят благотворители, всем пострадавшим без различия в вероисповедании, как православным, так и старообрядцам (11).

Членами Комитета был составлен список домохозяев, пострадавших от пожара, которым необходимо было раздать государственные отчётные деньги. В списке было учтено 130 домовладельцев (12). В списке имелось несколько граф. В них указывалось звание и социальное положение домохозяев, описание дома, на какую сумму сгорело имущество, сколько получили пособия, а если нет, то почему. В последней колонке часто встречается запись «по расколу не выдано» или «в пособии не нуждается».

На Успенской улице учтено – 20 домовладельцев:
из них «по расколу не выдано» – 7 домовладельцам,
«в пособии не нуждаются» – 9 домовладельцев,
получили пособия – 3 домовладельца.

На Пятницкой улице учтено – 9 домовладельцев:
из них «по расколу не выдано» – 6 домовладельцам,
«в пособии не нуждаются» – 1 домовладелец,
получили пособия – 2 домовладельца.

На Калужской улице учтено – 10 домовладельцев:
из них «по расколу не выдано» – 2 домовладельцам,
«в пособии не нуждаются» – 3 домовладельца,
получили пособия – 5 домовладельцев.

На Спасской улице учтён – 21 домовладелец:
из них «по расколу не выдано» – нет,
«в пособии не нуждаются» – 3 домовладельца,
получили пособия – 15 домовладельцев.

На Разночинской улице учтено – 52 домовладельца:
из них «по расколу не выдано» – 13 домовладельцам,
«в пособии не нуждаются» – 7 домовладельцев,
получили пособия – 32 домовладельца.

На Площади учтено – 13 домовладельцев:
из них «по расколу не выдано» – 4 домовладельцам,
«в пособии не нуждается» – 1 домовладелец,
получили пособия – 6 домовладельцев.

В Мясных рядах учтено – 5 домохозяев и 6 арендаторов:
из них «по расколу не выдано» – 4 домовладельцам и 3 аренда-
торам,

«в пособии не нуждаются» – 1 домовладелец и 1 арендатор,
получили пособия – 1 домовладелец и 1 арендатор.

Итак, из всего списка 36 домовладельцев и 3 арендатора посо-
бия не получили («по расколу не выдано»).

От пособия отказались 25 домовладельцев и 1 арендатор. Это
были богатые купцы-староверы, которые понимали, что тоже по-
падают под графу «раскольники». Кроме этого, они могли само-
стоятельно восстановить погоревшие дома и хозяйственные пост-
ройки. Купцы-староверы имели большие двух- и трёхэтажные
дома, ущерб которых оценивался чуть ли не в целое состояние: на

Успенской улице у Григория Семеновича Меренкова ущерб оценивался в 12500 руб.; у купца Аксёна Ивановича Глухарёва – 1150 руб., у купца И.И. Пастухова – 5400 руб. На Калужской улице ущерб у купца Козьмы Афанасьевича Нечаева составил 7000 руб. а у купчихи Марьи Ивановны Большаковой – 6200 руб. и т.д. Пособие же выдавалось в размере от 9 руб. 50 коп. до 14 руб. 25 копеек. Конечно, оно раздавалось остро нуждающимся.

Совершенно очевидно, что финансовая помощь погорельцам, поступившая от официальных органов, составляла незначительную часть. Восстановление ущерба в основном легло на ту часть старообрядческого населения, которая скрывалась в графе под словами «в пособии не нуждается», а также на благотворителей, которые считали, что их деньги должны быть розданы «бедным жителям, без всякого различия между ними православных от раскольников». В течение нескольких лет с последствиями пожара боровчанам удалось справиться (13).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Глухарев Н.П. Материалы по истории города Боровска и его уезда. Т.2. Боровск, 1914. С.118–119.

2. На 1857 г. в Боровске проживало 9231 чел. (4904 м.п. и 4327 ж.п.). Из них купеческого звания 1611 чел. (877 м.п. и 734 ж.п.). Частных и казённых домов насчитывалось – 940 (каменных 116 и деревянных 824) //Боровск: страницы истории. Вып.3. Боровск, 2001. С.73,75.

3. Глухарев Н.П. Т.2. С.116-134.

4. Там же. С.118.

5. Там же. С.119.

6. Там же. С.118

7. Там же. С.19.

8. Там же. С.120.

9. Там же. С.120.

10. Там же. С.119–120.

11. Там же. С.122–121.

12. Там же. С.122–133.

13. Это видно из описания города М. Попроцким, сведения которого собирались в 1857-1858 гг. // См.: Боровск: страницы истории. Вып.3. Боровск, 2001. С.71–77.